

УДК 347.23
ББК 67.404.1

Дулам Сугар

**ФИЛОСОФСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ИЗУЧЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЦЕННОСТИ**

Рассмотрены различные аспекты собственности как социально-правовой ценности. Показаны философские, экономические, аксиологические и юридические начала данного комплексного явления.

Ключевые слова: собственность, ценность, право собственности, философия собственности, аксиология собственности.

Dulam Sugar

**PHILOSOPHICAL, ECONOMIC, AXIOLOGICAL
AND LEGAL BACKGROUNDS FOR STUDYING PROPERTY
AS SOCIAL AND LEGAL ASSET**

The article describes various aspects of property as social and legal asset, and provides philosophical, economic, axiological and legal backgrounds for this complex issue.

Keywords: property, value, right of ownership, philosophy of property, axiology of property.

Попыткам научного анализа феномена собственности, вероятно, немногим меньше лет, чем самому явлению собственности. Представители разных областей научного знания — социологи, политологи, экономисты, юристы — изучают это явление под собственным углом зрения, с использованием присущего своей науке инструментария, однако, при этом пользуются общим философским исследовательским базисом и взаимно обогащают знания друг друга.

Уже в VI в. в кодификациях Юстиниана собственность представлялась как наиважнейшая категория юриспруденции. Именно римские юристы на многие века ввели в научный и юридико-прикладной оборот базовую категорию «право собственности» — «dominium» [12, с. 88]. Точку отсчета современных философско-юридических воззрений на собственность нужно искать, вероятно, в философии права Г. Гегеля, хотя не вызывает сомнений то, что данный феномен активно и успешно исследовался задолго до него. В частности, уже Аристотель достаточно много писал о собственности и о нежелательности ее ограничения [3].

Не мог не обратиться к явлению собственности Джон Локк, обосновывая свою философию либерализма, которая выражала интересы нарождавшегося в современной ему Европе капитализма. Распространив концепцию общественного договора в сферу материального, он указывал, что люди «...путем договора и соглашения утвердили собственность» [10, с. 288]. Вместе с тем, мыслитель отмечал, что собственность — это естественное состояние, предшествующее взаимодействию людей. Люди вынуждены взаимодействовать по поводу собственности по единственной причине: вследствие тесноты и недостатка земли. Поэтому они и заключили договор, который, тем не менее, к содержанию самой собственности ничего не добавил. С естественно-правовых позиций Дж. Локк выделял триаду неприкосновенных, неотъемлемых глав-

© Дулам Сугар, 2012

ных прав человека — право на жизнь, свободу и собственность [11, с. 8]. Зачастую, из его текстов вообще можно усмотреть, что право как раз и состоит в том, что личность имеет возможность свободно распорядиться какой-нибудь вещью [10, с. 4]. В дальнейшем сторонники либерализма подхватили и развили идеи Дж. Локка о собственности. Представители же других школ акцент делали не на договорных, а на узурпаторских, «оккупационных» аспектах собственности. Так, первый профессор английского права сэр Уильям Блэкстон определил собственность как «...ту деспотическую власть, которую имеют притязания одного человека над физическими вещами этого мира, при полном исключении прав любого другого индивида во вселенной» [4, с. 33].

Гегелевская философия собственности ближе к либерализму. Однако, в отличие от Дж. Локка, Г. Гегель не признавал за нею свойства самодостаточности. Собственности без взаимодействия нет. Право собственности как раз и создает договор, столкновение и согласование воли субъектов с противоположными интересами. При этом понятие договора в данном случае имеет не узкое гражданско-правовое значение, а включает в себя весь комплекс волевых отношений всех субъектов товарных (рыночных) отношений друг по отношению к другу. Поэтому наиболее ярко отношения собственности, по Г. Гегелю, проявляются в отношениях товарного обмена. Данное утверждение в полной мере увязывается с основными постулатами гегелевской философии права, в центре которой стоит категория свободы: «...исходной точкой права является воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществления свободы» [6, с. 67]. Свобода личности для того, чтобы она могла бы выразиться в виде права в «свободном бытии», должна каким-то образом материализоваться. И в качестве первичного материала человеческой свободы выступают вещи, поэтому «...первый вид свободы есть тот, который мы узнаем как собственность» [там же, с. 94].

В «Философии права» Г. Гегель, пожалуй, первым обратился к аксиологическому аспекту собственности, сформулировав категорию «ценность вещи» (имея в виду не стоимость вещи как товара, что характерно для экономико-философских подходов иного толка, а именно «ценность»). Частная собственность, по Г. Гегелю, является выражением и мерилем социально-экономической справедливости. Иными словами, это важнейшая из ценностей, наряду с правом органически «вплетенная» в систему социально-правовых ценностей. Эти гегелевские умпостроения, продолженные и развитые, а иногда и оспоренные в работах целого ряда представителей философской мысли, позволяют К.И. Скловскому говорить об особой «философии собственности» [13, с. 44].

Материалистическая диалектика учение о собственности коренным образом видоизменила, перенесла центр тяжести в ее исследованиях с ценностно-правовых аспектов в направлении социально-экономических и политических.

Советская наука развила эти положения марксизма применительно к потребностям социалистического строительства: собственность, как утверждается в литературе советского периода, это присвоение людьми материальных благ — средств и результатов производства. Собственность представляет собой «...определенные отношения между людьми (производственные отношения), выражающие их отношение к вещам. Собственность показывает, в чьих руках находятся средства производства, а от этого зависят и положение людей в системе общественного производства (например, деление их на классы), их отношение друг к другу» [9, с. 790].

С.С. Алексеев, обобщая наблюдения ряда современных авторов, подчеркивает важность марксистских воззрений для современных исследований. Она заключается в том, что собственность исследуется здесь уже не как природный и экономический процесс — «присвоение», а как его результат — особый объективный факт «присвоенности», «принадлежности» [1, с. 15]. Об этом же пишет Е.С. Жилинский: «Собственность в экономическом смысле представляет собой состояние присвоенности, принадлежности материальных благ, а более точно — объективные общественные отношения людей по поводу присвоения ими этих благ» [7, с. 9].

Итак, собственность как экономическая категория связана с конкретными объектами окружающей действительности — вещами, деньгами, плодами интеллектуальной деятельности и т.п. и с фактическим отношением людей к этим объектам.

Собственность как юридическая категория, прежде всего, проявляется в правовой категории «право собственности». Являясь юридическим феноменом, по своей сути межотраслевым, право собственности тем не менее наиболее активно функционирует в гражданско-правовых отношениях, и, соответственно, наиболее полно изучено в науке гражданского права.

Особо следует отметить, что, условно выделяя «экономический» и «юридический» подходы к праву собственности, мы не противопоставляем их друг другу и утверждаем, что собственность как явление экономическое и собственность как категорию юридическую фактически невозможно рассматривать вне общего контекста, «сами по себе». Они имманентно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. В.Д. Камаев описывает собственность как «...катеорию, используемую для обозначения системы экономических и юридических отношений, характеризующих организационные и социальные формы владения, пользования и распоряжения имуществом» [8, с. 369].

Однако, наряду с экономическими и юридическими (экономико-юридическими) оценками права собственности, современная научная палитра определяет необходимость и естественность обращения еще к одному исследовательскому ракурсу — аксиологическому.

Как уже указывалось, первым, мысли, близкие современным ценностно-правовым идеям, высказывал Г. Гегель, рассматривавший сущность права через категорию «свобода». Реализация же свободы, согласно его философии права, может происходить, прежде всего, через право частной собственности [6, с. 75]. Частная собственность, по Г. Гегелю, является выражением и мерилем социально-экономической справедливости, и это определяет ее общественную ценность и необходимость ее правового обеспечения, охраны и защиты. То есть частная собственность, как и собственность вообще — это социально-правовая ценность. Причем политико-правовая история Земли доказывает, что это ценность незыблемая и приоритетная. «Человечество, — справедливо указывает М.В. Власова, — не может обходиться без права собственности. Цивилизация на протяжении веков развивала это право. И, в настоящее время, именно это имущественное право составляет основу функционирования правовой системы всех развитых стран» [5, с. 16].

Исследование наиболее заметных работ российских авторов, посвященных проблематике аксиологии права, позволяет сделать вывод, что сегодня научная мысль в данной сфере имеет два основных вектора.

Первый из них стандартно выражается словесным оборотом «право как ценность». Один из основоположников такой постановки вопроса (да и вообще многих современных научных воззрений о праве) С.С. Алексе-

ев пишет, что собственная ценность права определяется как «...выражение и олицетворение свободы и активности людей на основе упорядоченных отношений и в соответствии со справедливостью, необходимостью согласования воли и интересов различных слоев населения, социальных групп, отдельных индивидов» [2, с. 345]. Безусловно, эта ценностная грань права в числе прочего и, прежде всего, проявляется именно в правовом установлении права собственности и его охране, в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права собственности. Именно на этом срезе, как правило, наиболее часто сталкиваются разнонаправленные интересы, встает вопрос о социальной справедливости.

Второй вектор аксиологии права направлен на изучение феномена правовых ценностей. Собственно, эти два исследовательских направления тесно связаны между собой, и первое вытекает из второго. Не случайно А.Ф. Черданцев назвал право ценностью производной, вторичной. «Первичными, основными ценностями являются жизнь, честь, достоинство, свобода человека, *собственность*, общественный порядок, безопасность человека, его материальное, биологическое, социальное благополучие, справедливость и т.д. По отношению к указанным и иным ценностям право выступает как ценность вторичная и инструментальная, ибо право на этих ценностях основывается и их охраняет. Если бы право не ориентировалось на эти ценности, то и само не имело бы ценности» (курсив нами. — Д.С.) [14, с. 178].

Таким образом, аксиологию права среди важнейших обеспечиваемых и охраняемых правом ценностей называют собственностью. Собственность, вкупе с рядом других незыблемых и приоритетных социально-правовых ценностей, главной из которых выступает личность, ее права и свободы, определяет сущность права и его содержательное наполнение в конкретных общественно-политических условиях, его типологию. С собственностью связано деление права на публичное и частное. Как указывает В.Ф. Яковлев, «Частное право, исходя из его сущности и способов воздействия на общественные отношения, оказывается пригодным для регулирования общественных связей, прежде всего, в сфере экономики. Главным содержанием экономической жизни служат отношения собственности и товарно-денежного обмена. Именно эти отношения исторически обусловили появление и интенсивное развитие частного права» [15, с. 209]. В юридическом контексте эта ценность — собственность — выражается в гражданско-правовой конструкции права собственности, включающей правомочия по владению, пользованию и распоряжению предметом собственности.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Право собственности: проблемы теории / С.С. Алексеев. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма, 2008. — 240 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука—теория—философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. — М.: Статут, 1999. — 712 с.
3. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель; вступ. ст. Е.И. Темнова. — М.: Мысль, 1997. — 458 с.
4. Бетелл Т. Собственность и процветание / Т. Бетелл; пер. с англ. Б. Пинскера. — М.: ИРИСЭН, 2008. — 475 с.
5. Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития: учеб. пособие / М.В. Власова. — 2-е изд. — М.: Эксмо, 2007. — 192 с.
6. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
7. Жилинский Е.С. Государственная собственность в Российской Федерации: конституционно-правовая основа разграничения / Е.С. Жилинский. — М.: Норма, 2010. — 128 с.

8. Камаев В.Д. Учебник по основам экономической теории: учебник для вузов / В.Д. Камаев. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1995. — 384 с.
9. Краткий словарь по философии / Н.И. Азаров [и др.]; под общ. ред. И.В. Блауберга, И.В. Копнина, И.К. Пангина. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1970. — 398 с.
10. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3. — 668 с.
11. Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. / Дж. Локк. — М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. — Т. 2. — 532 с.
12. Новицкий И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. — 6-е изд., стер. — М.: Ассоц. «Гуманитар. знание»: ТОО «ТЕИС», 1995. — 245 с.
13. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. — М.: Дело, 2000. — 512 с.
14. Черданцев А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. — М.: Юрайт-М, 2002. — 432 с.
15. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования / В.Ф. Яковлев. — М.: Статут, 2012. — 488 с.

Referenses

1. Alekseev S.S. Pravo sobstvennosti: problemy teorii / S.S. Alekseev. — 3-e izd. pererab. i dop. — М.: Norma, 2008. — 240 s.
2. Alekseev S.S. Pravo: azbuka-teoriya-filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya / S.S. Alekseev. — М.: Statut, 1999. — 712 с.
3. Aristotel'. Politika. Afinskaya politiya / Aristotel'; vstup. st. E.I. Temnova. — М.: Mysl', 1997. — 458 s.
4. Betell T. Sobstvennost' i protsvetanie / T. Betell; per. s angl. B. Pinsker. — М.: IRISEN, 2008. — 475 s.
5. Vlasova M.V. Pravo sobstvennosti v Rossii: vznikovenie, yuridicheskoe sodержanie, puti razvitiya: ucheb. posobie / M.V. Vlasova. — 2-e izd. — М.: Eksmo, 2007. — 192 s.
6. Gegel' G. Filosofiya prava / G. Gegel'. — М.: Mysl', 1990. — 524 s.
7. Zhilinskii E.S. Gosudarstvennaya sobstvennost' v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovaya osnova razgranicheniya / E.S. Zhilinskii. — М.: Norma, 2010. — 128 s.
8. Kamaev V.D. Uchebnik po osnovam ekonomicheskoi teorii: uchebnik dlya vuzov / V.D. Kamaev. — М.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1995. — 384 s.
9. Kratkii slovar' po filosofii / N.I. Azarov [i dr.]; pod obshch. red. I.V. Blauberger, I.V. Koptina, I.K. Pantina. — 2-e izd. — М.: Politizdat, 1970. — 398 s.
10. Lokk Dzh. Sochineniya: v 3 t. / Dzh. Lokk. — М.: Mysl', 1988. — Т. 3. — 668 s.
11. Lokk Dzh. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t. / Dzh. Lokk. — М.: Izd-vo sots.-ekon. lit-ry, 1960. — Т. 2. — 532 s.
12. Novitskii I.B. Rimskoe pravo / I.B. Novitskii. — 6-e izd., ster. — М.: Assots. «Gumanitar. znaniye»: ТОО «ТЕИС», 1995. — 245 с.
13. Sklovskii K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave / K.I. Sklovskii. — М.: Delo, 2000. — 512 s.
14. Cherdantsev A.F. Teoriya gosudarstva i prava / A.F. Cherdantsev. — М.: Yurait-M, 2002. — 432 s.
15. Yakovlev V.F. Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya / V.F. Yakovlev. — М.: Statut, 2012. — 488 s.

Информация об авторе

Дулам Сугар — судья Конституционного Суда Республики Монголия, г. Улан-Батор, e-mail: gurtaij_sugar@yahoo.com.

Author

Dulam Sugar — Judge, Constitutional Court of Mongolia Republic, Ulan-Bator, e-mail: gurtaij_sugar@yahoo.com.